

С. А. Меркулов

Первые годы работы профессора Василия Васильевича Сапожникова в Императорском Томском университете (1893–1897 гг.)

Интерес к переломным этапам жизненного пути характерен для любого биографического исследования, посвященного значимым лицам. В отношении биографий ученых актуальность изучения подобных поворотных моментов напрямую связана с постановкой ими научной проблематики, определившей их дальнейшую карьеру. Личные побудительные мотивы научной активности ученых к тому же всегда связаны с состоянием науки в обществе. Поэтому изучение поворотных этапов в любой научной биографии совмещает интерес к науке в целом и к конкретному персонажу. Ярким примером может служить личность Василия Васильевича Сапожникова, выдающегося научного деятеля в масштабах Сибири. Первые годы работы в Томском университете, связанные с переездом из Москвы в Томск в 1893 г. в литературе не изучены, но требуют особого внимания, поскольку кардинально изменили научные взгляды и формы деятельности этого ученого. В.В. Сапожников был учеником выдающегося русского физиолога растений и популяризатора науки, профессора Московского университета К.А. Тимирязева. Под его руководством в 1884 г. он защитил кандидатскую (дипломную) работу, в 1890 г. – магистерскую и в 1896 г. – докторскую диссертации. В Томск В.В. Сапожников приехал 21 июля 1893 г. по приглашению попечителя западно-сибирского учебного округа В.М. Флоринского, получив назначение на кафедру ботаники, которую он возглавил после отъезда в Петербург предыдущего заведующего С.И. Коржинского. Сибирский университет привлекал его тем, что, во-первых, заработная плата в нем была выше, чем в других университетах страны. В Томском университете размер жалованья составлял полуторный оклад, а не один, как в других университетах. Во-вторых, его пригласили на должность экстраординарного профессора по кафедре ботаники, тогда как в Московском университете он находился вне штата и являлся приват-доцентом с соответствующим жалованием. В-третьих, новая должность и звание профессора и заведующего кафедрой открывали возможность перехода на вакантную должность в университетах европейской части России. Эти меры существовали специально для того, чтобы привлечь научно-педагогические кадры в сибирский регион, который носил репутацию места ссылки и каторги. Выбор В.В. Сапожникова в пользу Томского университета был очевиден, хотя бы исходя из материальных соображений. Наиболее вероятно, что в перспективе В.В. Сапожников не планировал оставаться в Сибири и собирался вернуться в Москву. В первые годы В.В. Сапожников читал лекции на единственном в то время медицинском факультете и готовил докторскую диссертацию.

Помимо основной деятельности В.В. Сапожников принимал активное участие в культурной жизни Томска. 24 сентября 1894 г. он был избран непременным членом Томского общества вспомоществования учащимся и представителем от университета в состав совета этого общества. В мае 1895 г. его избрали секретарем ¹.

Меркулов Сергей Александрович, аспирант Томского государственного университета.
Эл. почта: sermeral@yandex.ru

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-1850.2010.6.

¹ Журналы заседаний совета Императорского Томского университета (далее, ИТУ). 24 сентября 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [пагин. 12-я]. С. 117; Сибирский вестник. 1895. 25 мая.

В конце XIX – начале XX в. в Томске действовало несколько научных и научно-просветительских обществ. Еще в 1889 г. при Императорском Томском университете по инициативе попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского было организовано Общество естествоиспытателей и врачей, в члены которого В.В. Сапожников был принят 4 декабря 1893 г. На заседании 29 ноября 1894 г. он выступил с докладом «О круговороте азота в природе». Активная деятельность В.В. Сапожникова была замечена другими членами общества. Некоторое время он исполнял обязанности казначея общества¹. 6 октября 1896 г. на годичном заседании общества его избрали товарищем председателя². В 1910 г. В.В. Сапожников был избран председателем общества³ и занимал эту должность до конца своих дней.

В.В. Сапожников проявил себя блестящим популяризатором научных знаний. В Томске первая его лекция состоялась 22 февраля 1894 г. в аудитории университета. Она была организована в «пользу недостаточных студентов» и называлась «Зачем растению нужен свет». Вторая лекция была прочитана им 21 декабря в актовом зале университета также в пользу недостаточных студентов. Газета «Сибирский вестник», анонсируя эту лекцию, писала о «великом значении таких чтений». Приветствуя этот почин университетских профессоров, она подчеркивала, что в публичных лекциях «гармонически объединяются две цели – просветительная и благотворительная»⁴. Он подробно рассказал об опытах, произведенных Л. Пастером и поставленных самим В.В. Сапожниковым в лаборатории университета, начиная с 13 ноября 1893 г. Их результаты он продемонстрировал слушателям.

С 15 июня по 1 сентября 1895 г. В.В. Сапожников совершил первую пробную экспедицию на Алтай, которая изменила его научные взгляды с физиологии растений до общей географии, геоботаники, гляциологии, этнографии и археологии. Но, прежде чем перейти к краткому описанию этой экспедиции необходимо рассмотреть процедуру получения разрешения на проведение экспедиции и её финансирование. Во-первых, для проведения летней экспедиции необходимо было подать письменное заявление в совет университета не позднее 15 февраля. В заявлении нужно было указать цель, состав участников и предполагаемую сумму расходов на её проведение. После этого на заседании совета университета большинством голосов принималось решение о принятии или отклонении заявки. В случае её поддержки ректор обращался с ходатайством к попечителю учебного округа, который направлял представление в Министерство народного просвещения. Если министр разрешал проведение экспедиции, то попечитель издавал соответствующий приказ и уведомлял об этом ректора университета. После проведения экспедиции в течение двух лет необходимо было представить отчёт и опубликовать научные результаты поездки. В случае неисполнения этого правила исследователь лишался финансирования следующей экспедиции⁵.

¹ Сибирский вестник. 1895. 13 октября.

² *Протокол* годичного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 6 октября 1896 г. // *Протоколы* Томского общества естествоиспытателей и врачей за вторую половину 1895–96 года. Томск, 1897. С. 10.

³ *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ 1908–1910 г. Томск, 1912. С. 130.

⁴ Сибирский вестник. 1895. 9 декабря.

⁵ *Некрылов С.А.* Организация и финансирование научных экскурсий и экспедиций по Сибири в Императорском Томском университете (1885 – февраль 1917 гг.) // *Вестн. Том. гос. ун-та.* 2009. № 318. С. 119.

Первоначальной целью экспедиции 1895 г. являлись ботанические исследования, но в ходе неё В. В. Сапожников расширил их до общегеографических. Учёный объяснял это тем обстоятельством, что «всякому натуралисту, а тем более ботанику, в погоне за растениями приходится волей-неволей забираться глубоко в горы и здесь попутно наталкиваться на интересные вещи из других областей знания»¹.

Вспоминая о своей первой поездке на Алтай, В.В. Сапожников через несколько лет написал: «Прошло пять лет с тех пор, как я в первый раз отправился в Алтай, ещё с нерешительностью поглядывая на протянувшийся передо мной лабиринт синих хребтов со снежными вершинами и с некоторой боязнью, останавливаясь перед трудностью предстоящей задачи. Тогда я еще не отдавал себе ясного отчета в том, где меня ждет наибольшая работа, и что я могу сделать для изучения этой горной группы...»².

В ходе экспедиции В.В. Сапожникова удалось открыть несколько ледников и прийти к выводу о том, что ледники Алтая мало изучены, объяснив это «незначительной долей внимания, которая им уделялась...»³ предыдущими исследователями (П.С. Паллас, К.Ф. Ледебур, Ф.А. Геблер, Н.М. Ядринцев, И.В. Мушкетов, Г.К. Тюменцев, Г.П. Гельмерсен, П.А. и Н.М. Чихачевы). Так, например, И.В. Мушкетов полагал, что «ледники в Сибири развиты мало и трудно доступны», что «в Западной Сибири единственный ледниковый центр находится на Белухе, где главный Берельский ледник имеет не более 2–3 верст длины...»⁴.

В качестве недостатка экспедиции В.В. Сапожников назвал свое стремление уже в первой поездке на Алтай охватить исследованиями как можно большую территорию, что, по его словам, привело к «некоторой спешности и отрывочности наблюдений». Однако в этом он увидел и определенное достоинство, пояснив, что при проведении второй экспедиции в эту же местность ему понадобилось бы меньше времени «на прохождение пустынных или вообще малоинтересных пространств» и оказалось бы возможным «сразу и кратчайшим путем направляться в местности, которые дадут наибольший научный материал»⁵. Позднее им была издана книга «По Алтаю: Дневник путешествия 1895 года» (Томск, 1897). Эта экспедиция помогла В.В. Сапожникову сориентировать свои научные интересы не только на ботаническом изучении Сибири, но, главным образом, на общегеографическом. Кроме того, Томский университет не обладал такой технически оснащенной базой для изучения физиологии растений, как, например, Московский университет. Поэтому В.В. Сапожников был вынужден отказаться от исследования физиологии растений, предполагающей лабораторные опыты с отдельными их экземплярами, и перейти от лабораторных занятий к изучению Сибири в геоботаническом отношении, собирая флору и совершая географические измерения.

В 1896 г. в связи с защитой докторской диссертации В.В. Сапожников не мог отправиться в экспедицию. В 1897 г. за два месяца до начала новой экспедиции в газете «Сибирский вестник» в рубрике «Библиография» появилась заметка «Накануне готовящейся поездки». В ней подверглась критике монография В.В. Сапожникова «По Алтаю», посвященная экспедиции 1895 г. Анонимный автор критиковал ученого за якобы напрасно потраченные на неё средства и ненаучность

¹ Сапожников В.В. По Алтаю. Дневник путешествия 1895 года // Известия ИТУ. 1897. Кн. 11 [пагин. 2-я]. С. 1.

² Там же.

³ Там же. С. 97.

⁴ Мушкетов И.В. Исследование состояния ледников в России в 1895 году // Известия Императорского Русского географического общества. 1896. Вып. 3. С. 205.

⁵ Сапожников В.В. По Алтаю. Дневник путешествия 1895 года. С. 7.

совершенной экспедиции. В заметке, в частности, говорилось: «Какое же тут может быть общее обозрение Алтая? Даже беглый просмотр сочинения профессора ботаники может убедить всякого, что ничего подобного общему обозрению Алтая в нем нет, а читатель имеет дело лишь со скучно написанным дневником простого туриста, описывающего свои дорожные впечатления»¹. Критике подверглась и дневниковая форма, в которой была написана книга. Между тем она была вполне приемлема, поскольку поездка на Алтай летом 1895 г. носила предварительный, главным образом, ознакомительный характер, поэтому В.В. Сапожников за неимением систематических данных, естественно, избрал форму путевого дневника как наиболее удобный вариант подачи материала.

Автор критической публикации настаивал на том, что «научного характера не придают этому дневнику и латинские названия немногих собранных растений, так же, как и не дают никакого представления о красотах Алтая сделанные профессором фотографические снимки...». Заметка заканчивалась рассуждениями о том, что денег потрачено на издание монографии немало, что этот труд непригоден даже для туристов «уже по одному тому, что сам автор, в конце концов, сознался, что он много колесил напрасно по пустынным и малоинтересным пространствам»².

Через шесть дней 8 марта 1897 г. в «Сибирском вестнике» в той же рубрике «Библиография» была опубликована рецензия на книгу В.В. Сапожникова, на этот раз написанная университетским библиотекарем С.К. Кузнецовым. В отличие от первой публикации, носившей поверхностный характер, в ней давалась развернутая характеристика работы. В рецензии были обозначены сильные и слабые стороны книги.

С.К. Кузнецов отметил, в частности, ценную в ботаническом отношении собранную В.В. Сапожниковым коллекцию растений, насчитывавшую 415 видов, с указанием сведений о местах их произрастания. В физико-географическом отношении рецензент обратил внимание на то, что В.В. Сапожникову удалось барометрически определить высоту около 150 пунктов, для многих из которых это было установлено впервые. Попутно, отметил рецензент, В.В. Сапожников внес уточнения в имевшиеся к тому времени карты Алтая, обозначив только в верховьях Катуня и Берели около 25 ледников, чем было опровергнуто утверждение известного русского геолога И.В. Мушкетова о том, что единственный ледниковый центр находится на Белухе. Описание ледников занимало первое место в книге. По мнению С.К. Кузнецова, «оно будет, без сомнения, поставлено автору в главную заслугу со стороны специалистов; равным образом за профессором останется первенство по открытию у нижней части Катунского ледника красного снега, обязанного своей окраской микроскопической водоросли *Sphaerella nivalis*. По-видимому, находка эта будет первую не для Алтая только, но и для всей континентальной Азии вообще»³.

Главным украшением книги С.К. Кузнецов назвал «прекрасные цинкографии, исполненные в Праге по фотографическим снимкам автора: рисунки эти в значительной степени помогают усвоению прочитанного, и никакое художественное описание не даст равносильного с ними впечатления». О дневниковой форме изложения С.К. Кузнецов писал: «Как дневник, книга написана прекрасно и дает немало художественных страниц. Повсюду читатель встречает живое отношение автора к окружающей его среде: он говорит об инородцах, об их быте и промыслах, но как раз столько, сколько это нужно, без нарушения общей гармонии изложения». Слабой стороной работы В.В. Сапожникова рецензент называл карту, помещенную в приложении к книге,

¹ Сапожников В.В. По Алтаю. Дневник путешествия 1895 года. С. 7.

² Там же.

³ Там же.

поскольку она, по его словам, «слишком неотчетлива; маршрут автора крайне трудно проследить, а названия рек невозможно почти прочитать»¹.

Рецензия С.К. Кузнецова завершалась рекомендацией «образованному читателю» прочитать книгу профессора В.В. Сапожникова. «Знакомый уже с Алтаем, – писал он, – найдет в ней объяснение тех или иных явлений, а незнакомый увлечен будет могучими картинами девственной природы и, вероятно, получит желание посетить Алтай. И в этом последнем случае книга профессора Сапожникова может для читателя послужить хорошим руководителем»².

Эти отзывы помогли В.В. Сапожникову более точно формировать маршруты дальнейших экспедиций. Результаты следующего исследования Алтая в ходе поездки ученого в 1897 г. были сообщены 8 января 1898 г. на объединенном заседании отделения географии физической и математической Императорского Русского географического общества. По итогам сообщения комиссия по присуждению медалей Императорского Русского географического общества наградила ученого серебряной медалью общества за исследования в области оледенения Алтая³. Это окончательно подкрепило убеждение В.В. Сапожникова остаться в Сибири, а не переезжать в европейскую часть как он изначально задумывал, и заниматься новым направлением своей деятельности.

В заключение статьи отметим ключевые моменты бифуркационного этапа деятельности В.В. Сапожникова, связанные с переездом в Сибирь:

- В Томском университете не было базы для изучения физиологии растений. Физико-математический факультет с естественным отделением был открыт лишь в 1917 г.

- Прибыв в Сибирь, В.В. Сапожников обратил внимание на слабую изученность сибирского края не только в геоботаническом, но даже в общегеографическом отношении. Поскольку по складу характера В.В. Сапожников был общительным человеком, который на протяжении всей своей последующей биографии стремился к приключениям и путешествиям, он очень быстро переквалифицировался из кабинетного учёного – физиолога растений, в учёного широких научных взглядов, охватывающих такие дисциплины как ботаника, география, гляциология, этнография и даже археология. Каждая экспедиция В.В. Сапожникова охватывала все вышеперечисленные направления, что нашло отражение в его научных трудах.

- В. В. Сапожников своими трудами заложил основы целого ряда направлений, которые затем вылились в самостоятельные научные школы, как, например, научная школа профессора М.В. Тронова по гляциологии Алтая.

В целом, можно утвердительно говорить о том, что именно в Сибири В.В. Сапожников смог проявить себя как учёный, общественный и административный деятель. Оставшись в Москве, он не смог бы реализовать свой творческий потенциал настолько, насколько это удалось ему, работая в Томске и изучая Сибирь.

¹ Сапожников В.В. По Алтаю. Дневник путешествия 1895 года. С. 7.

² Сибирский вестник. 1897. 8 марта.

³ Отчет Императорского Русского географического общества за 1897 год. СПб., 1898 [пагин. 1-я]. С. 4.